

Жертвы коалиции

Берлинъ, 28 января.

Въ то время, какъ во Франціи социалистическій съездъ, — правда, почти пополамъ расколовшись, — подтвердилъ отказъ отъ участія въ правительственной коалициі съ буржуазными партіями въ Германіи, наоборотъ, поставленъ на очередь вопросъ о преобразованіи прусскаго правительства включеніемъ въ его составъ представителей народной партіи. Несмотря на то, что и нынѣшняя коалиція изъ трехъ партій (центра, демократовъ и социаль-демократовъ) обезпечена большинствомъ въ Ландтагъ, вопросъ о расширеніи базы правительства поднимался уже неоднократно, но практическихъ результатовъ переговоры не давали. Новая попытка привести переговоры къ благополучному концу предпринята въ условіяхъ, какъ будто не благоприятныхъ, потому что такая коалиція изъ 4-хъ партій, существующая въ правительствѣ Reich'a, считается, по общему мнѣнію, обреченной на распадъ, какъ только «заключительный протоколъ» гаагской конференціи будетъ ратифицированъ Рейхстагомъ.

Это видимое несоотвѣтствіе моменту и послужило, вѣроятно, основаніемъ для оживленной полемики, поднявшейся въ германской печати. Правыя газеты, оппозиціонныя правительству, усматриваютъ въ повторныхъ усиленіяхъ расширить правительственную базу въ Пруссіи желаніе такимъ способомъ укрѣпить коалицію въ Reich'ѣ и, конечно, всячески стараются помѣшать осуществленію этого намѣренія и связанныхъ съ нимъ надеждъ. Но болѣе ожесточенная полемика ведется между газетами, обычно близкими между собой по своимъ политическимъ и социальнымъ взглядамъ и поддерживающими нынѣшнюю коалицію. Poleмика вызывается тѣмъ, что преобразование кабинета связано съ личными перемѣнами въ составѣ, поскольку распределеніе портфельныхъ нужно уже производить не между тремя, а четырьмя партіями. Перераспределеніе совершается подѣломъ знакомъ реального соотношенія силъ, опредѣляемого количественной пропорціей, т. е. численными составомъ входящими въ составъ коалиціи фракціи Ландтага. И тутъ выясняется «вопиющая несправедливость»: демократы, насчитывающіе только 21 депутата, имѣютъ трехъ ми-

нистровъ, а соц.-демократическая фракція, состоящая изъ 137 человекъ, довольствовалась двумя членами кабинета. Но теперь она требуетъ замѣны министра просвѣщенія и искусствъ д-ра Беккера своимъ кандидатомъ — народнымъ учителемъ Кенигомъ и уступки представителю вновь привлекаемой фракціи занимаемаго демократическимъ депутатомъ поста министра торговли. Потери демократовъ предположено возмѣстить предоставленіемъ ихъ представителю должности обер-президента одной изъ крупныхъ прусскихъ провинцій.

Противъ такого количественнаго уравнишенія энергично возстала авторитетная газета «Berl. Tag», доказывая, что количеству нельзя приносить въ жертву качество и изъ-за партійныхъ расчетовъ удалять министровъ, оказавшихся весьма полезными на своихъ постахъ. Соц.-демократы тоже не отрицаютъ значенія этого взгляда въ государственномъ управленіи. Такъ, на дняхъ, соц.-демократическій министръ внутр. дѣлъ отказался утвердить избраннаго соц.-демократическимъ коммуниста въ обер-бургомистры, потому что на первомъ планѣ должны стоять интересы населенія. Но по отношенію къ составу министерства центральный социаль-демократическій органъ категорически настаиваетъ на преимущественномъ значеніи цифровыхъ соотношеній и рекомендуетъ демократамъ отказаться отъ иллюзіи, что имѣя самую маленькую фракцію, они вправе притязать на пожизненное обезпеченіе имъ министерскихъ постовъ. Дѣйствительно, пусть д-ръ Беккеръ будетъ the right man on the right place, но вѣдь извѣстно, что къ кабинету специалистовъ парламентскій режимъ прибѣгаетъ лишь въ крайнемъ случаѣ, когда несмотря на всѣ усилія, партійнаго соглашенія о распределеніи портфельныхъ достигнуть не удается.

Новая попытка преобразования прусскаго кабинета врядъ ли имѣетъ большіе шансовъ, чѣмъ всѣ предыдущія. Но если она и окажется болѣе удачной и если даже она дастъ столь необходимое укрѣпленіе коалиціи въ Reich'ѣ, — все же эта полемика, густо окрашенная партійнымъ и личнымъ налетомъ, не останется безъ вліянія на судьбы парламентаризма, который именно въ настоящее время требуютъ заботливости и опасливаго вниманія.

Тихоокеанская конференция

(Письмо изъ Канады).

Въ Киото, въ Японіи, въ концѣ прошлаго года происходила 2-я Конференція Института Тихо-океанскихъ взаимоотношеній («Institute of Pacific Relations»). Европейская печать мало обратила на нее вниманія, между тѣмъ вопросы, затронутые тамъ, имѣютъ серьезнѣе значеніе для Россіи, въ частности для Сибири.

Организация Тихо-океанскихъ Конференцій отличается отъ конференцій извѣстнаго Института въ Вильямстоунѣ (Массачусетс), въ которыхъ принимаютъ участіе специалисты всего міра по международному праву, исторіи и политикѣ. Журналъ Совѣта по иностраннымъ дѣламъ этой конференціи — «Foreign Affairs» завоевалъ общее вниманіе и является несомнѣнно лучшимъ и очень авторитетнымъ. Другая періодическая конференція — «Панъ-американскаго Союза» члены коей назначаются правительствами, носятъ официальный характеръ (последнее засѣданіе было въ Гаваннѣ въ 1928 году). Интересующая насъ Тихо-океанская конференція имѣетъ характеръ полу-официальный, въ составъ своемъ числа представителей науки, финансовъ, промышленности, желѣзныхъ дорогъ и судоходства, телеграфа и радио-телеграфа. На этой Конференціи представлены всѣ страны Тихо-океана. СССР согласился на нахъ участвовать, но представителей своихъ не присылаетъ. Инициатива организации Тихо-океанскихъ конференцій принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ. Институтъ конференцій преслѣдуетъ цѣли изслѣдованія, демонстраціи и обученія. Во главѣ Американскаго Комитета стоитъ извѣстный предсѣдатель фонда Корнеги — проф. Джорджъ J. T. Shotwell и профессоръ-педагогъ W. H. Kilpatrick; въ Японіи — литераторъ Кагава. Первая изъ Конференцій состоялась въ Гонолулу, на Гавайяхъ, въ 1927 году. Официальнымъ органомъ Тихо-океанскихъ Конференцій является издающійся въ Гонолулу ежемѣсячникъ «Pacific Affairs». Подготовительная работа къ Конференціи 1929 года въ Киото лежала на директорѣ отдѣла изслѣдованій Dr. I. V. Condliffe и освѣщена въ его статьѣ: «An Experiment in Diagnosis».

Обширная программа работъ Конференціи въ Киото затронула главнымъ образомъ, интересы Китая Японіи и С. Штатовъ.

Въ программу были включены слѣдующіе вопросы, касающіеся Маньчжуріи: а) характеръ и объемъ политическихъ правъ Японіи въ Маньчжуріи, б) право Японіи приставить введеніе китайскихъ войскъ, поддерживающихъ различныя политическія группы, въ цѣляхъ предохраненія Маньчжуріи отъ гражданской войны, в) право Японіи на постройку ряда желѣзно-дорожныхъ линій въ Маньчжуріи, г) вопросы, связанные съ фактической японской монополіей по вывозу с.-х. продуктовъ изъ

Маньчжуріи черезъ портъ Далинъ. Среди предметовъ предложенныхъ непосредственно Россіи, отмѣтитъ: а) проблема Восточной дороги, б) рѣшеніе Мунгальства о предоставленіи права продолжать линію Таоананъ ж. д. къ сѣверу отъ линіи Восточной ж. д., до р. Амура.

Не останавливаясь здѣсь на Восточно-Китайской ж. д., общезвѣстной, отмѣтимъ, что сѣверной вѣтки Таоананской ж. д., несмотря на протестъ Советскаго Правительства. Права, теперь въ рукахъ китайскихъ группъ, извѣстныхъ системъ (вѣрнѣе Южно-Манчжуріи) на постройку дороги отъ Цицикару, нанесутъ колоссальный вредъ сибирской ж. д. и являются угрозой Дальняго Востока. Японскія вѣтви отъ Супингкана (Ю.-М. Таоананъ, Тайланъ къ Цинцикару) мыши зашли очень глубоко въ бину съ запада. Они уже заняли значительную часть грузовой способности на югъ, во вредъ Восточной направленію. Проведеніе дороги (къ Благовѣщенску), помимо стратегическаго значенія, на грузоборозу по р. Амуру, и югу сырья Хейлунганскаго пожелай. б. м. и съ нашей стороны.

Слѣдующимъ интереснымъ программнымъ былъ вопросъ о тарифахъ по р. Сунгарю и Амуру.

Къ числу же русско-японскихъ просамъ, стоявшимъ на повѣрку Конференціи, относятся: 1. Общій вопросъ «русскихъ интересовъ» въ 2. Тарифы Восточно-Китайской Маньчжурской ж. дороги; 3. русскихъ капиталовъ въ С.-М. Харбинѣ и въ части Гиринъ; 4. Корейская иммиграція въ Манчжурію; 5. Права японцевъ на побережьи Камчатки и въ плаотаціи японцами сибирскихъ земель.

Уже изъ этого далеко не исчерпаны вопросы программы, являются тенденціи Японіи къ своему ближайшему, и имѣетъ сосѣду-Россіи. Нужно считать, что Советское Правительство Конференціи не присутствовало, что послужило заинтересованная отъ фальшивыхъ представителей, легатовъ Советскаго Правительства, статьи на точку зрѣнія интересовъ Россіи. Договоры Китаемъ, касающіеся Восточной ж. д., является тому лучшимъ примеромъ.

О БУНИНѢ

„Грамматика любви“

«Грамматика любви или искусство любить и быть взаимно любимымъ» — называлась книжечка «крохотная, прелестно изданная почти 100 лѣтъ тому назадъ». Вся она состояла изъ изящныхъ тонкихъ, овѣянныхъ ароматомъ своего вѣка сентенцій, и первая изъ нихъ гласила: «любовь не есть простая эпизода въ нашей жизни...» Эту сентенцію съ гипнотизирующей убѣдительностью и суровой увлекающей силой подтверждаетъ не только первый рассказъ, давшій названіе всей посвященной любви книгѣ Ив. Бунина. Любовь у Бунина «не есть простая эпизода» уже потому, что въ семи изъ десяти рассказовъ сборника зримо или потаенно присутствуетъ смерть. Въ трехъ остальныхъ, гдѣ тѣнь отъ крыла смерти не распростерлась рядомъ съ ослѣпительнымъ свѣтомъ любви, гдѣ любовь поражаетъ лишь короткимъ, опалющимъ солнечнымъ ударомъ или проходитъ смутнымъ видѣніемъ души, борющейся съ собственнымъ угасаніемъ, — у человека ее пережившаго все же остается ощущеніе «страшнаго одиночества, страшной пустоты міра», или онъ вдругъ чувствуетъ себя «постарѣвшимъ на десять лѣтъ...».

Сама по себѣ любовь не является непосредственной предпосылкой смерти. Ея появленіе съ безусловной неизбежностью и психологической неотразимостью какъ будто вызывается внѣшнимъ развертываніемъ сюжета. Но у героев Бунина любовь всегда наивысшее, предѣльное напряженіе вѣхъ отчужденныхъ человѣку душевныхъ силъ, та послѣдняя грань упоенія радостью жизни, за которой начинается срывъ въ небытіе. Въ периодъ свѣтлой одержимости

любовью человекъ мучится не только жадной вобрать въ себя весь міръ, но и отдать его вмѣстѣ со своей жизнью такому же смертному и хрупкому созданію, какъ и онъ самъ. И когда это слабое существо, ставшее вдругъ единственнымъ въ мірѣ, уходитъ, не пріемлетъ дара или его оскверняетъ, тогда за этимъ даромъ безшумно протягиваетъ руку смерти, необыкновенно чуткая къ такимъ минутамъ, пристально и незамѣтно слѣдящая за человѣкомъ.

Объ этомъ рассказано въ «Легкомъ дыханіи», гдѣ на шести страницахъ сконцентрировано столько цѣломудренно-суровой жизненной правды, содержащая полного трагизма, поэзіи и красоты, что ихъ хватило бы на большую поэму. Смерть погасила радостные, безсмертно сіявшіе глаза 16-лѣтней гимназистки, потому что въ минуту, когда весь міръ въ своей невыразимой красотѣ до крови переполнялъ душу, ея опьяненіе и порывъ были разрушены нелѣпой стихійной жестокостью жизни. Остался глиняный бугоръ и дубовый крестъ, повергающіе классную даму Оли Мещерской въ изумленіе, граничащее съ тупостью: еще совсемъ недавно она подслушала бесѣду о томъ, «какая красота должна быть у женщины», вычитанную Олей Мещерской изъ «старинныхъ смѣшныхъ книгъ...» «Тонкій станъ, длиннѣе обыкновеннаго рука... Показалъ, но высокая плечи... Но главное — знаешь ли что? — легкое дыханіе! А вѣдь оно у меня есть — ты послушай, какъ я вздыхаю — вѣдь, правда, есть?..» Это легкое дыханіе во всей своей неслуханной живой прелесть навсегда сохранилось въ скупыхъ строкахъ Бунина. Смертью только ужъ не собственной, а чужой, кончается аналогичный порывъ сверстницы по возрасту кре-

стьянки Парашки («При дорогѣ»). — «Нѣтъ въ мірѣ разныхъ душъ и времени въ немъ нѣтъ».

Иногда человекъ надломленный любовью спасаетъ свою жизнь, но какой страшной цѣной! Хвощинскій, который «слышь въ ушахъ за рѣдкого умнищу, когда умерла загадочная въ своемъ обаяніи Лужка», отказался осознать ея смерть и превратилъ двадцать лѣтъ самой обиденной прежде жизни въ «экстатическое житіе»... «Именемъ какимъ его назвать?... Ни сонъ оно, ни бдѣніе, — межъ нихъ оно, и въ человекѣ имъ съ безуміемъ граничить разумнѣе...» Какъ всегда у Бунина неустранимая и неискупаемая скорбь человѣческаго существованія смягчается сознаніемъ единства безначальнаго и безконечнаго міра, въ своемъ цѣломъ смерти не знающаго. «Оттого, что этотъ чудакъ обоготворилъ ее, всю жизнь посвятилъ сумасшедшимъ мечтамъ о ней, я въ молодости былъ почти влюбленъ въ нее... Вошла она навсегда въ мою жизнь» говоритъ «нѣкто Ивлевъ» никогда не знавшій ни Хвощинскаго, ни умершей Лужки, «чей смутный образъ уже не могъ не быть прекраснымъ». Теперь этотъ образъ, облеченный въ нетлѣнную ткань бунинскаго повѣствованія становится подлинно безсмертнымъ.

Любовь въ своихъ истокахъ есть сокровеннѣе воспоминаніе. Царевичъ Гаутама, выбирая себѣ невесту, и увидавъ Ясодхару... сказалъ — вспомнила ее душа моя!.. На ней было въ тогъ дѣнь черное-золотое покрывало и царевичъ взглянулъ и сказалъ: «Потому черно-золотѣ покрывало на ней, что мірады лѣтъ тому назадъ, когда я былъ охотникомъ, я валялъ ее въ лесахъ пантерой: вспомнила ее душа моя!..» Независимо отъ возможности такой вторичной прекрасной и мучительной, «священнѣйшей въ мірѣ» встрѣчи наступаетъ лишь въ моментъ полного омертвѣнія души. («Въ ночномъ морѣ»).

Въ изображеніи буржуазнаго болѣзненно острой жажды страшной увядаетъ женщины Бунина равныхъ въ мировой литературѣ двухъ его разсказахъ («Сынъ и дѣвочка») — при предѣльной чуждотѣ которой внѣшней сухости и ступеней почти пугающей чуждоты въ тѣ движенія человека, которые кажутся улиткой оформленію словомъ. Это творчество одолѣе тѣмъ болѣе изумительное мастерство Бунина органически отказывается отъ строгой чеканности и сверкающей ясности образовъ бодрствующаго тончайшаго творчества.

Что сказать объ авторѣ «Грамматика любви»? Книга свидѣтельствуетъ о высокомъ уровнѣ такой въ произведеніе какъ бы отдѣленной отъ жизни, начинается жить собственными вхожденіи въ сокровищницу мѣткихъ, какъ довлѣвающая себя чуждоты. Ее можно изучать, но расточать похвалы творцу неуместно и даже нѣсколько неуместно.

На красныхъ лапахъ

Пушкина немало насмѣшливо-получный критикъ, который строкъ «На красныхъ лапахъ» — задумавъ плыть по лону бочкомысленно замѣтилъ, что въ лапкахъ далеко не уплыть этимъ зомломъ чрезвычайнаго склада и направленію мыслей съ сѣй Эйсеръ, напечатанный въ номерѣ журнала «Воля Россіи» своей молодой заносчивостью, которой онъ силится доказать — не поэтъ, что стихи у него грамматичные, бѣдные по формѣ и

окупаю
(для Америки)
завышимъ цѣнамъ

БРИЛЛАНТЫ

ИЗУМРУДЫ
ЖЕМЧУГЪ
РУБИНЫ
(преимущ. крупные объекты)

J. PICH 68
Friedrichstrasse
между Mohren- и Taubenstrasse
Телефонъ: Merkur 27-44 и 44-20
Телегр. адресъ: Rosadiman

Зногласія на конференціи

Лондонъ, 28. 1.

Соглашенія между делегациями. Японская делегация категорически опровергает слухъ о томъ, что она предъявила требование о запрещеніи вооруженія торговыхъ пароходовъ 6-дюймовыми орудіями. По слухамъ американская делегация запросила Вашингтонъ, можетъ ли Америка принять участіе въ предполагаемомъ Средиземноморскомъ договорѣ. Губеръ отвѣтилъ на это отрицательно. Англійское адмиралтейство окончательно отказалось отъ постройки двухъ крейсеровъ по 10 000 тоннъ, которые были предусмотрены при проведеніи судостроительной программы.

Англія и международный судъ
Лондонъ, 28. 1.
Англійскій парламентъ принялъ законъ о томъ, что Англія обязуется передавать на усмотрѣніе международного суда въ Гаагѣ все конфликты съ другими державами.

Лицане не даютъ займовъ

Лондонъ, 28. 1.

Почти на запросъ въ палатѣ общинъ онъ заявилъ, что онъ извѣстилъ со-полпреда о невозможности для англійскаго правительства гарантировать заемъ въ Англіи. Англійское правительство, однако, можетъ, въ рамкахъ заемныхъ кредитовъ, принять гарантію за тѣ кредиты, которые являются англійскими фирмами съ торговыми организаціями.

и религиозныя преслѣдованія въ СССР

Изъ консервативныхъ депутатовъ Гендерсона обращалъ ли онъ вниманіе на то, что въ Англіи религиозныя преслѣдованія въ Россіи? Гендерсонъ на этотъ вопросъ утвердительно.

СССР и Мексика

Поводу разрыва Мексикой дипломатическихъ сношеній съ СССР «Извѣстія» цитируютъ статью, въ которой говорится, что о разрывѣ дипломатическихъ сношеній совѣтское правительство

узнало лишь 26 января въ то время какъ за нѣсколько дней до этого мексиканскій министръ индустріи сообщилъ газетамъ всего міра, что Мексика отзываетъ своего посланника изъ Москвы. По мнѣнію офціозала совѣтскаго правительства Мексика разорвала сношенія съ СССР по приказу С. Штатавъ. Разрывъ сношеній былъ подготовленъ тѣмъ, что мексиканское правительство демонстративно поддержало въ Вашингтонѣ американскаго статъ-секретаря Стивенса въ маньчжурской конфликтѣ. «Извѣстія» выражаютъ свое возмущеніе по поводу политики С. Штатавъ.

Арестъ совѣтскихъ агентовъ

Парижъ, 28. 1.

Въ Эльзасѣ Лотарингіи военныя власти обнаружили коммунистическую организацію въ расположенныхъ здѣсь воинскихъ частяхъ. Въ 12-мъ артиллерійскомъ полку въ Гагенау арестовано 5 солдатъ, недавно присланныхъ въ качествѣ новобранцевъ изъ одного предмѣстья Парижа, извѣстнаго своими коммунистическими убѣжденіями. Дале арестованъ одинъ французскій коммунистъ, а также прибланный изъ Москвы агентъ коминтерна, совѣтскій гражданинъ Луи Лотъ, проживавшій въ Нанси. У него найдены прокламаціи, призывающія къ возстанію и образованію коммунистическихъ ячеекъ во всехъ полкахъ.

никуда вообще негодны». Начиная съ того, что онъ удивляется, почему хвалили бунинскіе стихи Степуш, Бичъ, Тэффи и нижеподписавшіяся. Не пронадеетъ зря: особенно больно Эйсенеру именно мѣсто въ моей рецензіи, которое и было разбито, чтобы поить самолюбие любителей «сознания», совершенно неспособныхъ въявную прельститься бунинскими стихами. Писать на критиковъ, Эйсенеръ привыкъ къ разоблаченіямъ. Это, однако, очень просто. Беретъ, скажемъ, строчку «назадъ идеть весь не» и для большей наглядности по-казываетъ въ такомъ видѣ: «пазадъ идеть весь не». Не говоря уже о томъ, что имѣть уши Эйсенера, чтобы разбить «весну», могу ему предложить по-со мной сады русской поэзіи и нар-любного поэта такихъ же беззубныхъ новъ. Оттого, что въ тютюевскихъ стихахъ (беру первый попавшійся при-ездъ горы бѣжитъ потокъ проворный, у не молкнетъ птичій гамъ», скрыва-ющее то «рыбѣ» и какое то «суземъ»), я и представляю отыскать читате-лю руководствомъ Эйсенера, — эти все же не лишены поэзіи, да и не такъ далеко итти: обратимся опять къ «задумавъ плыть по лону водъ»... (тѣ). Но особенно Эйсенеръ обижаетъ то, что Бунинъ употребляетъ слова Эйсенеру, неизвѣстныя. Къ такому же, Бичъ, относится «дробный» («дробный»), такъ отлично передающее и ходъ, и робость, беззащитность его, — и кому дѣло, что, по невѣднію своему, онъ въ «дробномъ» усматриваетъ толь-ко? Обижается Эйсенеръ и на «астра-галу» — растение, очень распространенное; оно Эйсенеру, по завѣту Достоевскаго, вато знаменнаго природу, полагаетъ, «астрагала» ни въ какомъ руководствѣ

нѣтъ: найти его можно просто въ словарѣ русскаго языка; одинъ изъ видовъ «астра-гала» зовется розгой. Бьюсь объ закладъ, что Эйсенеръ не твердо знаетъ, что такое «агелотропъ», ибо, вмѣсто того, чтобы «уви-дѣть» эти гелиотроповыя бунинскія молніи (замѣчательный отгбнокъ лилового!) и услышать грозовой ритмъ стиха, онъ, ни съ того, ни съ сего, вспоминаетъ Игоря Сѣв-рянина. Самыя образныя бунинскія выра-женія, какъ, напримѣръ, «сплошь темные глаза», которыми дѣдушка въ молодости смотрѣлся въ зеркало, эти «сплошь темные глаза», въ которыхъ особая прелесть ста-рыхъ портретовъ, съ ихъ внимательными, лишенными блеска глазами, почему то на-вѣваютъ бѣдному Эйсенеру какіе то анато-мическіе кошмары. О бунинскихъ римахъ онъ самаго низкаго мнѣнія. Не изъ жела-нія его смутить, а просто ради восстановле-нія истины, обращаю его вниманіе на то, что у Бунина рима богаче, чѣмъ, скажемъ, у Гумилева (который, кстати, тоже римо-валъ «гнѣзда» и «звѣзды», что Эйсенеръ считаетъ недопустимымъ).

Нѣсколько разъ Эйсенеръ настолько не-внимательно цитируетъ Бунина, что полу-чается впечатлѣніе передержки. Ему не нравятся бунинскія чайки, съ розовыхъ ла-покъ которой сбѣгаетъ вода; но зачѣмъ же, для объясненія своихъ чувствъ Эйсенеру нужно сказать, что «розовая вода, сбѣгаю-щая съ лапокъ чайки, подробностей невоз-можна!» Вѣдь никакой «розовой воды» у Бунина и нѣтъ. А вотъ другой, болѣе хитрый, примѣръ: Эйсенеръ, приводя образ-цы бунинской «пошлости» (!), говоритъ, что Бунина все «радостно и ново» даже «уютъ алькова». Последнія два слова, слѣпо выр-ванныя изъ стихотворенія, принимаютъ какъ разъ тотъ игривый смыслъ, который и хочетъ имъ навязать Эйсенеръ. Насколько поплъ этотъ примѣръ, можно понять, обра-тившись къ самому стихотворенію, гдѣ про-

Затонскій въ Берлинѣ

Въ субботу въ Берлинѣ пожаловалъ видный коммунистъ Затонскій, прибывшій за границу подъ предлогомъ болѣзни. Дѣй-ствительно, въ тотъ же день Затонскій выѣхалъ въ Висбаденъ. Предварительно, однако, у него было продолжительное совѣ-щаніе въ полпредствѣ, къ которому, по слухамъ, былъ привлеченъ глава берлин-скихъ чекистовъ палачъ, Запекъ. Поэтому весьма вѣроятно, что «болѣзнь» должна маскировать истинныя цѣли пріѣзда, выз-ванная крайнимъ оживленіемъ дѣятельно-сти германскихъ коммунистовъ.

Помолвка царя Бориса

Парижъ, 28. 1.

«Ekselsior» сообщаетъ, что болгарскій царь Борисъ просилъ руки вел. княжны Киръ Владиміровны, дочери вел. князя Ки-рилла Владиміровича.

Сенсаціонное открытіе

Нью-Йоркъ, 28. 1.

На конгрессѣ сѣверо-американскаго ин-ститута инженеровъ-электриковъ д-ръ Тук-лишъ директоръ научныхъ лабораторій компаніи «General Electric» сообщилъ объ открытіи новаго вида ртутной лампы. По мнѣнію докладчика эта лампа даетъ на-стоящій синтетическій солнечный свѣтъ, и должна вытѣснить все существующіе виды электрическихъ лампъ. Свѣтъ новой лам-пы замѣчательно по своему медицинскимъ дѣйствіямъ, онъ уничтожаетъ бактерии и оказываетъ цѣлебное дѣйствіе при нерв-ныхъ заболѣваніяхъ.

Коммунистическая демонстрація

Несмотря на запрещеніе демонстрацій подъ открытымъ небомъ, коммунисты рѣ-шили организовать «голодный маршъ без-работныхъ» на Гамбургъ. Изъ различныхъ мѣстъ Пруссіи безработные небольшими группами, подъ руководствомъ коммуни-стовъ, двигаются на Гамбургъ. Полиція разогнала демонстрантовъ. Въ Голь-штейнѣ полиція арестовала 20 коммуни-стовъ.

Шайка фальшивомонетчиковъ

Нью-Йоркъ, 28. 1.

Въ Гаванѣ полиція арестовала шайку фальшивомонетчиковъ, которые поддѣлы-вали доллары. До ареста они успѣли вы-пустить фальшивыя деньги на сумму въ полъ милліона долларовъ.

сто изображается номеръ въ хорошей го-стиницѣ, съ видомъ на смуглый куполъ Исаіи, который въ заснѣженныя стекла смотритъ «дивно и темно». Поэта радуется это «финское утро», и яркій свѣтъ въ но-мерѣ и уютъ алькова (альковъ значитъ углубленіе въ стѣнѣ для кровати), и «холо-докъ сырыхъ газетъ».

Далѣ Эйсенеръ, явно презирающій жи-вотныхъ, сердится на Бунина за то, что тотъ лучше знаетъ и видитъ ихъ, чѣмъ онъ самъ. Ему не нравится, что поэтъ «всмат-риваясь въ апрѣльскій день, отвлекается мелкой подробностью, описаніемъ того, какъ пошла гулять въ лѣсъ какая то змѣя» (при этомъ вспоминается недоумѣніе пуш-кинскаго зонла передъ словами «жукъ жуужалъ» въ описаніи сельскаго вечера: охота, дескать, писать о какомъ то жуку). Эйсенеру не нравится, что Бунинъ какъ буд-то путаетъ вола и быка (хотя можно же ска-зать, что у марина конскій хвостъ), что осликъ у Бунина ушастый («ушастый оселъ» могло бы еще показаться плеоназмомъ, но «ушастый осликъ» — это превосходный об-разъ), что верблюдъ называется скоти-ной, и т. д.

Вся статья написана такъ, — съ нелѣ-пыми подборомъ цитатъ, съ вульгарными кавычками. Въ ней чувствуется какая-то обида: Бунинъ Эйсенеру не потрафилъ, Эй-сенеру неприятно, Эйсенеру хотѣлось бы, что-бы не хвалили Бунина за стихи. Къ чести журнала «Воля Россіи» нужно сказать, что произведеніе Эйсенера снабжено примѣча-ніемъ: «Редакція не разделяетъ всехъ опѣ-нокъ автора настоящей статьи...». Еще лучше было бы ей совсемъ не помѣщать, ибо дѣйствительно... «на красныхъ лап-кахъ далеко не услышешь».

Новый торгпредъ

Лондонъ, 28. 1.
Руководитель нью-йоркскаго Амторга Саулъ Бронъ назначенъ торгпредомъ въ Лондонѣ.

Командировка Сѣмашко

Бывшій наркомздравъ Сѣмашко отпра-вленъ въ Сибирь, для ознакомленія съ по-сѣвной компаніей.

Запрещеніе постройки церквей

Совнаркомъ рѣшилъ съ 1-го іюля 1930 г. запретить постройку въ СССР церквей всѣхъ культовъ.

Разстрѣлы

Въ Бахмутѣ слушалось дѣло двухъ слу-жащихъ государственной ртутной фабрики и шести частныхъ. Первые обвинялись въ кражи ртуть, а вторые въ ея покупку. Все восемь обвиняемыхъ приговорены къ смертной казни. Одновременно приговорены къ разстрѣлу двое священниковъ по обвиненію въ «саботажѣ хлѣбоготовитель-ной компаніи». Деревенскій мельникъ Чуб-ринъ, пытавшійся помѣшать аресту священ-никовъ, также приговоренъ къ смертной казни.

Въ Антюбинскѣ по распоряженію ГПУ разстрѣланы 6 человекъ по обвиненію въ бандитизмѣ.

Партизаны въ Забайкальѣ

Въ Забайкальѣ въ районѣ ст. Борзя по-явился антибольшевическій партизанскій от-рядъ въ количествѣ нѣсколькихъ сотенъ че-ловѣкъ. Отрядомъ командуетъ нѣкій Боч-ковъ. Забралъ изъ интенданскихъ скла-довъ часть винтовокъ, патроновъ и продо-вольствія отрядъ скрылся въ сопкахъ рай-она Читы. Отрядъ Бочкова уже съ мѣсяцъ беспокоитъ красное командованіе. Главной базой отряда Бочкова являются Аунчалу-повы горы, которые благодаря своимъ при-роднымъ условіямъ дѣлаютъ отрядъ неуло-вимымъ. Мѣстное населеніе снабжаетъ партизанъ продовольствіемъ. Отрядъ Боч-кова состоитъ исключительно изъ дезерти-ровъ совѣтской арміи, бѣжавшихъ изъ раз-ныхъ частей. Въ отрядѣ вошло много каза-ковъ и солдатъ кавалерійскихъ частей. За голову Бочкова сов. командованіемъ обеща-но 5 000 рублей. Причиной дезертирства явилось недовольство красноармейцевъ своимъ командованіемъ. Первыми отколо-лись части 4-го оренбургскаго сов. полка, расположенныя на Аргуніи и части 108-го пѣхот. полка. Бочковъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи пулеметы, отбитые у крас-ныхъ. (Русс.).

Сраженіе въ Таджикистанѣ

Въ Таджикистанѣ отрядъ войскъ ГПУ захватилъ схватку съ отрядомъ повстанцевъ. Со стороны повстанцевъ были пущены въ ходъ пулеметы и ручныя гранаты. Убиты 6 чекистовъ и 19 повстанцевъ.

Финансы Германіи

Министръ финансовъ проф. Мольденгау-еръ выступилъ вчера въ Рейхстагѣ съ рѣчью о финансовомъ положеніи Германіи. Въ настоящее время государственная касса находится въ сравнительно благоприятномъ положеніи вслѣдствіе того, что банки предо-ставили государству кредитъ въ размѣрѣ 350 млн. марокъ. Однако, краткосрочные долги государству исчисляются въ суммѣ 1 милліарда марокъ. Половина этой суммы можетъ быть отсрочена, вторая половина по-крывается займомъ полученнымъ отъ швед-скаго слическаго синдиката. Министръ фи-нансовъ указалъ далѣе, что бюджетъ Гер-маніи не находится въ должномъ равновѣ-сіи. Все сбереженія получаемыя благодаря примѣненію плана Юнга, пойдутъ на покры-тіе дефицита по бюджету 1929 года. Дефи-цитъ по бюджету 1928 г., выражающійся въ суммѣ 150 млн., до сихъ поръ не покрытъ. Такимъ образомъ онъ падаетъ на бюджетъ 1930 года. Этотъ бюджетъ обремененъ так-же обязательствомъ погасить въ 1930 году 450 млн. по краткосрочнымъ обязатель-ствамъ. Обязательство это принято правительствомъ подъ давленіемъ президента Рейхбанка Шахта. Такимъ образомъ въ новомъ бюджетѣ, который будетъ представ-ленъ Рейхстагу въ февралѣ, въ смѣтѣ до-ходовъ не хватаетъ 600 млн.
Къ сожалѣнію, проф. Мольденгауеръ не могъ гарантировать, что дефицитъ еще не возрастетъ. Возможно, что налоговые по-ступленія окажутся менѣе предполагаем-ныхъ, а расходы по помощи безработныхъ возрастуть сильнѣе.